

Ответ был predetermined — закончиться провалом. В конце концов, Чжао Ифэй не из тех, кого легко обвести вокруг пальца, подкатить к нему было труднее, чем взобраться на небо, особенно учитывая, что объектом интереса был парень. Шао Фэн с самого начала и до конца не признавался Чжао Ифэю в своих чувствах, а Чжао Ифэй так никогда и не узнал, что в те дни, когда они познакомились, с средней школы до старших классов, был парень, который тайно был в него влюблён так долго — вплоть до его выпуска из школы.

Нет, пожалуй, даже два парня. Время Сюй Жуйцзе было самым долгим и самым терпеливым — терпеливым до изумления.

— У тебя не выйдет, — учитывая нынешнее понимание и знание Чжао Ифэя, он постепенно начал разбираться в его характере и нраве: на мягкость он поддаётся, на жёсткость — нет, характер высокомерный и холодный, натура бесчувственная. Поэтому он будет действовать соответственно.

Вечером после уроков Сюй Жуйцзе, которому нужно было дежурить, задержался. Пока он подметал, У Я ворвалась в класс, схватила его за руку и потащила бегом в коридор. Видя, что У Я так спешит и её сила куда больше обычного, Сюй Жуйцзе бросил метлу и последовал за ней.

К этому времени Ли Цяньлань и Шао Фэн уже ушли. Чжао Ифэй и Шэнь Тин ждали его неподалёку от класса, чтобы вместе идти домой.

Оба одновременно увидели, как У Я стаскивает Сюй Жуйцзе по лестнице. Чжао Ифэй и Шэнь Тин переглянулись и быстро побежали вниз.

Сюй Жуйцзе ещё не понимал, в чём дело, как У Я уже притащила его к клумбе рядом со спортивной площадкой и, заливаясь слезами, сказала:

— Двоюродный брат, на этот раз ты обязательно должен мне помочь! Меня преследует главарь хулиганов из другой школы, он требует, чтобы я стала его девушкой, иначе будет каждый день приходиться ко мне в школу, создавать проблемы и не давать покоя.

— Что вообще происходит? — Впечатление Сюй Жуйцзе об У Я со слов Шэнь Тин уже было негативным. Если бы не родственные связи, он бы, возможно, сейчас и не стал с ней разговаривать.

— Если я скажу, ты только не ругай меня... — У Я виновато понизила голос.

— Да что такое, говори уже скорее! — нетерпеливо подгонял её Сюй Жуйцзе.

— Недавняя история, когда Чжао Ифэя избили и он попал в больницу... на самом деле тех людей нашла я...

Не успела У Я договорить, как Чжао Ифэй, стоявший в углу, словно ветер налетел на неё, оттолкнул Сюй Жуйцзе, встал напротив У Я. Гнев и ненависть в его глазах были подобны острому кинжалу, пронзающему У Я, не оставляя ей места, чтобы спрятаться. На её лице отразился ужас, она тут же опустила голову и отбежала за спину Сюй Жуйцзе, дрожа от страха всем телом.

Сюй Жуйцзе шагнул в сторону, снова выставив У Я перед Чжао Ифэем, сам же встал рядом с Шэнь Тин и, как и она, стал наблюдателем, с интересом ожидая, что же Чжао Ифэй сделает с У Я дальше.

— Двоюродный брат... ты... ты больше не поможешь мне? — Подняв голову, У Я смотрела на Сюй Жуйцзе сквозь слёзы, жалобно и трогательно.

Чжао Ифэй уже собирался заговорить, но Сюй Жуйцзе опередил его:

— Если бы ты действительно считала меня двоюродным братом, то не стала бы искать людей, чтобы обижать моего друга. Ты вообще меня уважаешь как старшего брата? В начальной школе из-за тебя я чуть не потерял друга, а теперь ты опять за старое — нашла людей, чтобы избить их. Если бы не Ифэй, который принял тот удар за меня, в больнице лежал бы сейчас я! Понимаешь?! Если бы не то, что ты девчонка, да ещё и родственница, разве ты, после всего, что натворила, думаешь, что сейчас стояла бы здесь целая и невредимая?

— Двоюродный брат, как ты можешь вместе с посторонним заодно обижать меня? Всё, что я сделала, было потому, что они двое травили меня в классе! Мне ничего не оставалось, кроме как найти людей! — продолжала оправдываться У Я, совершенно не выказывая ни капли раскаяния. В её сознании всё, что она делала, было правильно и оправданно.

— Ты уже всё сказала? — Чжао Ифэй поднял руку, собираясь ударить, но в последний момент опустил её.

Однако в этот самый момент У Я схватила его за запястье и изо всех сил впиалась зубами.

— Ай... — Чжао Ифэй вскрикнул от боли, пытаясь выдернуть руку, но У Я вцепилась мёртвой хваткой, и он мог только смотреть.

В тот же миг Сюй Жуйцзе стрелой подскочил и пнул У Я ногой, отчего та упала на землю. Его движение и сила были таковы, будто он пинает отъявленного негодяя — без всякой пощады.

Он и сам не знал, куда именно попал, знал лишь, что У Я, сбитая с ног, упала на землю, её личико мгновенно покраснело, она вся остолбенела, а затем слёзы размером с горошину покатались из глаз. Одной рукой она инстинктивно схватилась за бедро и начала громко рыдать, всхлипывая.

Шэнь Тин, увидев это, сначала хотела подойти проверить, как Чжао Ифэй, но, проявив доброту, всё же решила помочь подняться У Я. Та оттолкнула её руку, рыдая:

— Пошла вон! Хватит притворяться...

— Не оценила доброту, — холодно бросила Шэнь Тин, отступая на шаг.

— Дай посмотреть... — Отпихнув У Я, Сюй Жуйцзе первым делом взял руку Чжао Ифэя и при тусклом свете уличного фонаря разглядел на запястье отчётливый красный, почти синий след от зубов. Сердце его сжалось от боли. — Сильно вцепилась, хорошо, хоть крови нет.

Чжао Ифэй взглянул на него сбоку:

— Она же твоя двоюродная сестра. Не слишком ли жёстко ты с ней? Разве ты не говорил, что если парень бьёт девушку, то он ни на что не способен? Этот Сюй Жуйцзе всегда так ему говорил, а теперь сам первый начал драться.

— На этот раз всё иначе. Кто бы ни обижал тебя, мне плевать, кто он! — Разговаривая с Чжао Ифэем, Сюй Жуйцзе полностью игнорировал У Я, всё ещё сидевшую на земле и смотрящую на них с обиженным и скорбным видом.

— А ты же примерный ученик, — усмехнулся Чжао Ифэй, выдернул запястье и опустил рукав, скрывая рану.

— Двоюродный брат, ты правда не сможешь мне? Меня же ты уже побил, значит, можешь простить мои поступки? Помоги мне в этот раз, пожалуйста! Я тебя умоляю! — У Я униженно умоляла, на этот раз сбросив свой обычно высокомерный вид.

Сюй Жуйцзе медленно подошёл к У Я, наклонился и протянул руку:

— Вставай сначала!

У Я, увидев, что Сюй Жуйцзе снова стал дружелюбным, вытерла слёзы тыльной стороной ладони и, ухватившись за его руку, поднялась с земли.

— Двоюродный брат, ты ведь...

— Извинись перед ними обоими, тогда помогу, — отпустив её руку и отвернувшись, бросил Сюй Жуйцзе.

Услышав это, У Я медленно перевела взгляд на Чжао Ифэя и Шэнь Тин, замешкалась. Чжао Ифэй и Шэнь Тин даже не смотрели на неё, будто её извинения им были совершенно не нужны.

— Простите! — В конце концов У Я решилась и крикнула им, всё ещё опустив голову.

Чжао Ифэй и Шэнь Тин словно не услышали и не проронили ни слова.

— Ладно! — Увидев, что У Я принесла извинения с видимой искренностью, Сюй Жуйцзе не стал придирается. Что касается того, простят ли её Ифэй и Шэнь Тин — это уже их дело. В конце концов, У Я наняла людей, чтобы избить Чжао Ифэя, из-за чего тот пострадал и попал в больницу. Если бы не то, что она девушка и его двоюродная сестра, он бы её так легко не простил.

Что касается того, как помочь, Сюй Жуйцзе всё же обратился за советом к Чжао Ифэю.

На следующий день У Я сказала, что тот парень придёт за ней вечером.

Чжао Ифэй сначала ворчал нехотя:

— Сама виновата, так ей и надо!

— Но она же извинилась, да я её ещё и пнул. Всё-таки она девочка, мы, как парни, должны быть великодушнее. Поможем один раз, но чтобы больше никогда, — принялся уговаривать Чжао Ифэя Сюй Жуйцзе.

Чжао Ифэй бросил на него сердитый взгляд:

— Чтобы больше никогда.

Однако в итоге той ночью тот парень так и не появился. Зато на третий день У Я не пришла в школу. От одноклассников стало известно, что она перевелась в другую школу по некоторым причинам.

На этом инцидент с переводом У Я и был исчерпан.

В последующие дни успеваемость Чжао Ифэя по-прежнему оставалась плохой. Мать Сюй Жуйцзе как-то раз в выходной даже пришла к Чжао Ифэю домой, специально поговорить с ним, провести наставническую беседу и дать руководство к действию. Эта беседа ещё больше укрепила дружбу между Чжао Ифэем и Сюй Жуйцзе, способствовала гармоничным отношениям между двумя семьями и также заложила хорошую основу для беспрепятственного развития чувств между двумя ребятами в будущем.

Содержание их разговора было следующим.

— Ифэй, я знаю, что дома ты всегда был очень понимающим и хорошим мальчиком. Я, как мать и, более того, как учительница китайского языка в средней школе, а главное — учитывая, что ты друг моего сына, пришла поговорить с тобой. Ты же не против и не возражаешь против моего визита?

— Говорите...

<http://bllate.org/book/15580/1387404>